

Вопрос стилистической принадлежности «Кремлевского» сервиза отнюдь не прост. Его всегда относили к русско-византийскому стилю: этого требовал официальный заказ, это декларировалось при всех упоминаниях памятника. Такая характеристика кажется странной, если вспомнить, что в основе декора лежат вещи, одна из которых выполнена на мусульманском Востоке, а другая в России, но мастером — выходцем из Западной Европы.

Разбирая комплекс попредметно, мы не увидим ни одной типично русской или типично византийской черты. Откуда же взялось это интересное определение?

Вероятно, для Ф.Г.Солнцева формулировка создаваемого стиля как русско-византийского имела смысл скорее косвенный, нежели прямой. Он воспользовался вполне конкретными предметами, но его вряд ли волновало само место их производства. Они были выбраны художником как наиболее удачные символы своего времени.

Стиль XVII столетия — самый яркий и нарядный в русском искусстве, в нем, как и в «Кремлевском» сервизе, прекрасно уживались черты самых разных направлений. В то же время и рукомойный прибор, и тарелка принадлежали не только одной определенной эпохе, но и определенным историческим лицам, членам одной семьи: царю Алексею Михайловичу и его супруге.